

УДК 340.13

СИСТЕМА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВ СНГ)

Каменская Елена Викторовна,
канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права,
e-mail: ekatenskaya@muiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В Российской Федерации остается на протяжении более двадцати лет неразрешимой проблема принятия закона о нормативных правовых актах. Целью работы является представление опыта правового регулирования в сфере правотворчества государств – членов Содружества Независимых Государств. Большинство государств, входящих в СНГ, на законодательном уровне закрепили понятие и виды нормативных правовых актов, определили иерархию актов, содержание правотворческого процесса. Многие государства, в связи с современными тенденциями информатизации и цифровизации общества, приняли в 2016–2018 годах новые редакции законов о правовых актах. В статье рассматриваются системы нормативных правовых актов трех государств – Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики. Автором изучены подходы ряда государств СНГ к определению понятия нормативного правового акта. Значимость этого анализа обусловлена возможностью использования опыта законодательного закрепления системы нормативных правовых актов в зарубежных государствах для Российской Федерации.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, закон, норма права, система права, система законодательства, правотворчество, законодательство, правотворческий процесс

SYSTEM OF NORMATIVE LEGAL ACTS (ON THE EXAMPLE OF THE CIS COUNTRIES)

Kamenskaya E.V.,
candidate of juridical sciens, associate professor,
head of the Department theory and history of state and law,
e-mail: ekamenskaya@muiv.ru,
Moscow Witte University, Moscow

For more than 20 years, the problem of adopting a law on normative legal acts has remained unsolvable in the Russian Federation. The purpose of the work is to present the experience of legal regulation in the field of law-making in the member States of the Commonwealth of Independent States. Most of the CIS countries have established the concept and types of normative legal acts at the legislative level, defined the hierarchy of acts and the content of the law-making process. Many States adopted new versions of laws on legal acts in 2016–2018 due to the current trends in Informatization and digitalization of society. The article deals with the system of normative legal acts of three States – the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, and the Kyrgyz Republic. The author has studied the approaches of a number of CIS countries to defining the concept of a normative legal act. The significance of this analysis is due to the possibility of using the experience of legislative consolidation of the system of normative legal acts in foreign countries for the Russian Federation.

Keywords: normative legal act, law, rule of law, system of law, legislative system, Lawmaking, legislation, law-making process

DOI 10.21777/2587-9472-2020-1-13-19

В Российском государстве среди множества нерешенных проблем одной из ключевых (признаваемых в качестве таковой множеством российских правоведов) является проблема непринятия федерального закона о нормативных правовых актах. В подтверждение активной озабоченности этим вопросом со стороны научного сообщества приведем только один пример: в 2014 году был проведен круглый стол на тему «Проблемы правотворчества: поиск эффективных решений», организованный Институтом законода-

тельства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Один из авторитетнейших специалистов по правотворчеству, профессор Т.Я. Хабриева резюмировала в выступлении на этом круглом столе: «Статус закона как акта высшей юридической силы... нивелируется, что ведет к умалению роли права в целом. Кодексы, традиционно являющиеся систематизирующими актами, также теряют свое интегрирующее значение... Состояние правового регулирования в настоящее время близко к кризису, последствия которого могут оказаться не менее значительными, чем последствия экономического кризиса 2008 года» [8, с. 141]. Специалистами этого научного учреждения были неоднократно подготовлены проекты закона о нормативных правовых актах, последний вариант датируется 2019 годом [7]. Но парламентарии данные проекты к рассмотрению, по сути, не принимали, за исключением одного из них, самого первого (который прошел только первое чтение в 1996 году и был снят с рассмотрения спустя 8 лет).

В государствах, входящих в Содружество Независимых Государств, совершенно иная ситуация. В них более 20 лет действуют законы, посвященные регламентации процесса правотворчества и закрепляющие системы нормативных правовых актов. Обращение к содержанию данных нормативных правовых актов нередко в российской юридической литературе [3; 4]. В последние годы законы о нормативных правовых актах государств СНГ (в Азербайджане, Армении, Молдове, Таджикистане, Казахстане, Беларуси и др.) получили новые редакции, что связано и с использованием информационных и цифровых технологий в сфере правотворчества. Мы предлагаем исследовать понятие и системы нормативных правовых актов, которые были закреплены в законах трех государств СНГ – Беларуси, Казахстане и Кыргызской Республике.

Законодатели Республики Казахстан приняли новый закон «О правовых актах» вместо действовавшего ранее с 1998 года, в апреле 2016 года¹. Последние по времени изменения в данный закон были внесены в ноябре 2019 года. Законодатели Кыргызской Республики в Закон «О нормативных правовых актах» 2009 года вносили неоднократно изменения и дополнения, последние из которых датируются августом 2019 года². Новый закон «О нормативных правовых актах» был принят в Республике Беларусь 17 июля 2018 года³. Наиболее широким из перечисленных актов по объему правового регулирования является закон Республики Казахстан «О правовых актах».

Прежде чем рассматривать виды правовых актов, следует акцентировать внимание на ключевом юридическом понятии – «нормативный правовой акт». В Российской Федерации из-за отсутствия законодательно установленного определения ключевой дефиниции «нормативный правовой акт» правоприменителями использовалось понятие, принятое еще в 1996 году Государственной Думой⁴. Кроме того, судебная власть неоднократно формулировала признаки нормативного правового акта⁵. В настоящее время действует Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, принятое в 2018 году, в котором были перечислены признаки нормативного правового акта, и сделана оговорка о том, что признание того или иного акта нормативным правовым во всяком случае зависит от анализа его содержания, который осуществляется соответствующим судом⁶.

¹ Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 06.04.2016 № 480-V ЗКР [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения: 05.04.2020).

² Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах» от 20.07.2009 № 241 (в редакции Законов КР от 13 мая 2011 года № 23, 7 декабря 2012 года № 195, 14 февраля 2013 года № 17, 19 февраля 2013 года № 22, 22 февраля 2013 года № 30, 11 июля 2013 года № 131, 18 февраля 2014 года № 35, 14 марта 2014 года № 47, 7 июля 2014 года № 112, 29 декабря 2016 года № 224, 20 июля 2017 года № 137, 8 августа 2019 года № 115) [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской Республики. – URL: <http://www.cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202591> (дата обращения: 15.04.2020).

³ Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-3 «О нормативных правовых актах» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://www.pravo.by/ofitsialnoe-opublikovanie/novye-postupleniya> (дата обращения: 12.02.2020).

⁴ Постановление Государственной Думы от 11.11.1996 № 781-II ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 49. – Ст. 5506.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.1993 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1993. – № 7; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 8 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 1.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 50 от 25.12.2018 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 2.

В отличие от Российской Федерации, парламентарии каждого из государств – Казахстана, Беларуси и Кыргызской Республики – закрепили законодательно понятие нормативного правового акта.

Дефиниция нормативного правового акта в Законе Беларуси наиболее детализирована: это «официальный документ установленной формы, принятый (изданный) нормотворческим органом (должностным лицом) в пределах его компетенции или референдумом с соблюдением предусмотренной законодательством процедуры, который направлен на установление, изменение, официальное толкование, приостановление, возобновление, продление и прекращение действия норм права как общеобязательных правил поведения постоянного или временного характера, рассчитанных на индивидуально не определенный круг лиц и неоднократное применение»⁷.

Обратим особое внимание на дефиницию казахстанских правоведов. В Казахстане нормативным правовым актом является «письменный официальный документ на бумажном носителе и идентичный ему электронный документ установленной формы, принятый на республиканском референдуме либо уполномоченным органом, устанавливающий нормы права, изменяющий, дополняющий, прекращающий или приостанавливающий их действие»⁸.

Казахстанские законодатели, учитывая современные реалии цифровизации общества и государства, включили в определение, что нормативным правовым актом является не только документ на бумажном носителе, но и «идентичный ему электронный документ установленной формы». Российской Федерации, полагаем, также целесообразно идти по пути правовой регламентации цифровой формы законодательства.

Законодатели Кыргызской Республики сформулировали понятие нормативного правового акта традиционно: это – «официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица), органа местного самоуправления или путем референдума, направленный на установление, изменение или отмену норм права (правовых норм)»⁹.

На наш взгляд, все определения нормативного правового акта даны в рамках традиции романо-германской правовой семьи. Также отметим, что во всех определениях отражены два субъекта правотворчества – уполномоченные органы и народ (принимаящий акт на референдуме). На наш взгляд, дискуссионна необходимость формулирования определения нормативного правового акта со столь подробным перечислением всех действий правовых норм и включением содержания дефиниции «норма права», как это сделали белорусские законодатели. Но подобное развернутое определение было сформулировано и в научной среде, например, профессором С.В. Бошно [1, с. 15].

Понятие «система» в юридической науке является одним из наиболее значимых, востребованных правоведомы – теоретиками и практиками. В то же время относится к понятиям, не имеющим, как и многие другие дефиниции, однозначного определения. Проблема строгого определения системы правовых актов и, в частности, системы нормативных правовых актов, значима для правотворчества и правоприменения в любом государстве. И в этом вопросе законодатели рассматриваемых нами государств единодушны. Система нормативных правовых актов была законодательно закреплена во всех трех государствах.

Парламентарии Республики Беларусь в статье 3 Закона «О нормативных правовых актах» закрепили, что законодательство составляют следующие нормативные правовые акты: Конституция Республики Беларусь; решения, принятые республиканским референдумом; законы Республики Беларусь; де-

⁷ Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://www.pravo.by/ofitsialnoe-opublikovanie/novye-postupleniya> (дата обращения: 12.02.2020).

⁸ Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 06.04.2016 № 480-V ЗКР [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/Z160000480> (дата обращения: 05.04.2020).

⁹ Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах» от 20.07.2009 № 241 (в редакции Законов КР от 13 мая 2011 года № 23, 7 декабря 2012 года № 195, 14 февраля 2013 года № 17, 19 февраля 2013 года № 22, 22 февраля 2013 года № 30, 11 июля 2013 года № 131, 18 февраля 2014 года № 35, 14 марта 2014 года № 47, 7 июля 2014 года № 112, 29 декабря 2016 года № 224, 20 июля 2017 года № 137, 8 августа 2019 года № 115) [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской Республики. – URL: <http://www.cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202591> (дата обращения: 15.04.2020).

кредиты, указы Президента Республики Беларусь; постановления Совета Министров Республики Беларусь; постановления Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь; постановления Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь; нормативные правовые акты Верховного Суда Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры, нормотворческих органов, подчиненных (подотчетных) Президенту Республики Беларусь; нормативные правовые акты министерств, иных республиканских органов государственного управления; решения, принятые местным референдумом, решения местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов; нормативные правовые акты иных нормотворческих органов (должностных лиц); технические нормативные правовые акты¹⁰.

В статье 4 Закона Кыргызской Республики перечислены виды нормативных правовых актов, а именно: Конституция, конституционный закон, кодекс, закон, указ Президента Кыргызской Республики, постановление Жогорку Кенеша¹¹, постановление Правительства Кыргызской Республики, постановление Национального банка Кыргызской Республики, постановление Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики, постановления представительных органов местного самоуправления. В Законе определены нормотворческие органы (должностные лица) и иерархия нормативных правовых актов (ст. 5, 6)¹².

Определенной новацией можно считать правовую норму казахстанских законодателей, которые в статье 7 Закона «О правовых актах» подразделили нормативные правовые акты на два вида: основные и производные (они принимаются или утверждаются посредством нормативных правовых актов основных видов и составляют с ними единое целое). Данное деление известно юридической науке.

Основными видами нормативных правовых актов Казахстана являются: 1) Конституция Республики Казахстан, конституционные законы Республики Казахстан, кодексы Республики Казахстан, консолидированные законы Республики Казахстан, законы Республики Казахстан; 2) нормативные правовые указы Президента Республики Казахстан; 2-1) нормативные правовые акты Председателя Совета безопасности Республики Казахстан; 3) нормативные правовые постановления Парламента Республики Казахстан и его Палат; 4) нормативные правовые постановления Правительства Республики Казахстан; 5) нормативные постановления Конституционного совета Республики Казахстан, Верховного Суда Республики Казахстан; 6) нормативные правовые постановления Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан, Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан, Национального банка Республики Казахстан и иных центральных государственных органов; 7) нормативные правовые приказы министров Республики Казахстан и иных руководителей центральных государственных органов; 8) нормативные правовые приказы руководителей ведомств центральных государственных органов; 9) нормативные правовые решения маслихатов, нормативные правовые постановления акиматов, нормативные правовые решения акимов и нормативные правовые постановления ревизионных комиссий¹³.

К производным видам нормативных правовых актов относятся положение, технический регламент, правила, инструкции, и перечень является открытым.

В статье 10 также закреплена иерархия нормативных правовых актов Республики Казахстан.

Анализируя закреплённые законодательно в данных государствах виды нормативных правовых актов, можно сделать следующие выводы:

а) парламентарии трех рассматриваемых нами в качестве примера государств СНГ посчитали необходимым на законодательном уровне закрепить иерархию нормативных правовых актов;

¹⁰ Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://www.pravo.by/ofitsialnoe-opublikovanie/novye-postupleniya> (дата обращения: 12.02.2020).

¹¹ Это наименование парламента.

¹² Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах» от 20.07.2009 № 241 (в редакции Законов КР от 13 мая 2011 года № 23, 7 декабря 2012 года № 195, 14 февраля 2013 года № 17, 19 февраля 2013 года № 22, 22 февраля 2013 года № 30, 11 июля 2013 года № 131, 18 февраля 2014 года № 35, 14 марта 2014 года № 47, 7 июля 2014 года № 112, 29 декабря 2016 года № 224, 20 июля 2017 года № 137, 8 августа 2019 года № 115) [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской Республики. – URL: <http://www.cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202591> (дата обращения: 15.04.2020).

¹³ Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 06.04.2016 № 480-V ЗКР [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения: 05.04.2020).

б) такой вид закона, как конституционный, имеется в Казахстане и Кыргызстане. В Казахстане предусмотрели еще один вид закона – консолидированный и определили его сферу правового регулирования закона (ст. 9 Закона);

в) многие виды нормативных правовых актов традиционны и совпадают (кодексы, законы, указы Президента), однако своеобразные виды законов закреплены в Беларуси – программные законы. К ним относятся «законы об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Беларусь, о военной доктрине Республики Беларусь». Кроме того, в Беларуси есть и такой вид нормативного правового акта, как декрет Президента Республики Беларусь. «Декрет Президента Республики Беларусь – нормативный правовой акт Главы государства, имеющий силу закона, издаваемый в соответствии с Конституцией Республики Беларусь для правового регулирования наиболее важных общественных отношений в случаях особой необходимости (временный декрет) либо на основании делегированных Президенту Республики Беларусь Национальным собранием Республики Беларусь законодательных полномочий» (ст. 15 Закона);

г) нормативные правовые акты вправе принимать органы исполнительной власти государств, но законодатели Кыргызстана среди них предоставили такое право, помимо Правительства Республики, только Национальному банку Кыргызской Республики и Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики;

д) важной нормой считаем то, что законодатели Беларуси, Казахстана, Кыргызстана одобрили верховенство кодекса среди законов. Например, белорусские законодатели определили статус кодекса как «системообразующего нормативного правового акта, закрепляющего принципы и нормы правового регулирования наиболее важных общественных отношений и обеспечивающего наиболее полное правовое регулирование определенной сферы общественных отношений (ст. 14). Казахстанские парламентарии в иерархии нормативных правовых актов поставили кодексы на третье место (после законов, вносящих изменения и дополнения в Конституцию, конституционных законов Республики Казахстан), сформулировали закрытый перечень общественных отношений, которые регулируются кодексами (ст. 8). Таким же образом сформулирована норма о месте кодекса в системе нормативных правовых актов в Законе Кыргызской Республики (ст. 6), кроме того в статье 1 были закреплены особенности структуры кодекса;

е) в Республике Беларусь и Республике Казахстан правом принятия нормативных правовых актов наделена судебная ветвь власти в лице Верховного Суда Республики. Таким образом, в данных государствах определились, по сути, с дискуссионным для России вопросом о возможности правотворчества судебной ветви власти.

Резюмируя проведенный анализ системы нормативных правовых актов трех государств – членов СНГ, отметим, что необходимость принятия закона о нормативных правовых актах давно осознана многими государствами и практически воплощена в национальных законах. Зарубежные законодатели не только приняли более двадцати лет назад эти системообразующие правовые акты, но и существенно их модернизировали с учетом современных тенденций информатизации и цифровизации общества.

Закрепление официальной классификации нормативных правовых актов, по нашему убеждению, значимо для Российского государства, учитывая, например, многочисленный субъектный состав правотворческого процесса в федеративном государстве, разветвленную систему органов управления. Российский правовед, профессор Н.А. Власенко, поддерживающий необходимость принятия закона о нормативных правовых актах в Российской Федерации, еще в 2015 году писал, что «помимо “видовой” упорядоченности, необходимо создать строгую иерархию нормативных правовых актов, где Конституция России явилась бы системообразующим документом. Тем не менее, в нормативном правовом массиве появляется немало документов с не вполне определенным статусом. Так, однозначно затруднительно определить юридическую природу программно-целевых актов (Концепции, Программы и др.), несмотря на то, что они исходят от органов государственной власти» [2, с. 181]. Правоведы А.В. Малько и М.А. Костенко также с сожалением констатируют, что «многолетняя работа над указанным законо-

проектом¹⁴ пока так и не увенчалась успехом, хотя именно его принятие может стать отправной точкой в формировании качественно новой системы права России» [5, с. 14].

В нашей работе мы приводили опыт ближайших к России государств. Однако законы о нормативных правовых актах действуют в Японии, Китае, Болгарии, Вьетнаме. В частности, вьетнамские юристы, раскрывая особенности законодательной регламентации правотворческого процесса в своем государстве (закон «О создании нормативно-правовых актов» был принят во Вьетнаме 3 июня 2008 года), также полагают, что «основательность в регламентации всех стадий правотворческой деятельности, безусловно, позволяет обеспечить стабильность всей системы нормативно-правовых актов и ограничивает возможность реализации произвольных, необдуманных правотворческих решений» [6, с. 139].

Однако разработки российских ученых в этом направлении, опыт зарубежных государств до настоящего времени не востребованы высшими органами власти нашего государства. Многие имеющиеся проблемы правотворчества получили достаточно широкое доктринальное осмысление, в поддержку необходимости законодательного закрепления понятия «нормативного правового акта», системы правовых актов и других дефиниций, принципов, этапов правотворческого процесса выступали и продолжают публиковаться многие ученые-правоведы Российского государства. К сожалению, отсутствие юридически закреплённой системы правовых актов в государстве способствует реализации возможности принятия правотворческими органами не только низкокачественного правового материала, но и принятию «сиюминутных», малозначительных с точки зрения предмета регулирования законов.

Список литературы

1. *Бошно С.В.* Проект закона о нормативных правовых актах: столкновение правотворчества, теории и практики // Государство и право. – 2015. – № 11. – С. 14–23.
2. *Власенко Н.А.* Кризисные явления в законотворчестве современной России // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 181.
3. *Липень С.В.* Законы о нормативных правовых актах стран СНГ: возможности сравнительно-правового исследования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 4. – С. 159–164.
4. *Липень С.В.* Законы о нормативных правовых актах стран СНГ – индикаторы процессов информатизации и цифровизации системы законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8. – С. 22–33.
5. *Малько А.В., Костенко М.А.* Место и роль юридических технологий в правотворческой политике современной России // Журнал российского права. – 2017. – № 4. – С. 14.
6. *Нгуен Ван Тьен, Ву Куанг Хуан.* Особенности правотворчества центральных государственных органов в России во Вьетнаме // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. – 2013. – № 4 (21). – С. 139.
7. О нормативных правовых актах в Российской Федерации (инициативный проект Федерального закона) / рук. авт. кол. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2019. – 88 с.
8. *Пайгина Д.Р., Стрельников П.А.* Поиск эффективных решений проблем правотворчества // Журнал российского права. – 2014. – № 6. – С. 141.

References

1. *Boshno S.V.* Proekt zakona o normativnyh pravovyh aktah: stolknovenie pravotvorchestva, teorii i praktiki // Gosudarstvo i pravo. – 2015. – № 11. – S. 14–23.
2. *Vlasenko N.A.* Krizisnye yavleniya v zakonotvorchestve sovremennoj Rossii // Yuridicheskaya tekhnika. – 2015. – № 9. – S. 181.
3. *Lipen' S.V.* Zakony o normativnyh pravovyh aktah stran SNG: vozmozhnosti sravnitel'no-pravovogo issledovaniya // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. – 2018. – № 4. – S. 159–164.
4. *Lipen' S.V.* Zakony o normativnyh pravovyh aktah stran SNG – indikatory processov informatizacii i cifrovizacii sistemy zakonodatel'stva // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2019. – № 8. – S. 22–33.

¹⁴ Законом о нормативных правовых актах в Российской Федерации.

5. *Mal'ko A.V., Kostenko M.A.* Mesto i rol' yuridicheskikh tekhnologij v pravotvorcheskoj politike sovremennoj Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. – 2017. – № 4. – S. 14.
6. *Nguen Van T'uen, Vu Kuang Huan.* Osobennosti pravotvorchestva central'nyh gosudarstvennyh organov v Rossii vo V'etname // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudenciya. – 2013. – № 4 (21). – S. 139.
7. O normativnyh pravovyh aktah v Rossijskoj Federacii (inicijativnyj proekt Federal'nogo zakona) / ruk. avt. kol. T.Ya. Habrieva, Yu.A. Tihomirov. – 5-e izd., pererab. i dop. – M., 2019. – 88 s.
8. *Pajgina D.R., Strel'nikov P.A.* Poisk effektivnyh reshenij problem pravotvorchestva // Zhurnal rossijskogo prava. – 2014. – № 6. – S. 141.